

Миссия США при ОБСЕ

Ответ Российской Федерации по поводу продолжающихся нарушений РФ международного права и ее пренебрежения принципами и обязательствами ОБСЕ в Украине

Выступление посла США Дэниела Бэра
на заседании Постоянного совета в Вене
8 сентября 2016 года

Я просто хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы ответить на пару заявлений, сделанных нашим уважаемым российским коллегой.

Во-первых, параллельной реальности не существует. Многие из нас – я не имел удовольствия видеть нашего уважаемого российского коллегу на прошлой неделе в Потсдаме, – но многие из нас приняли участие в мероприятии в Потсдаме. И когда встретились министры и заместители министров, представлявшие почти всех государств-участников, дискуссия была во многом похожей на то, что мы слышим в Постоянном совете, а именно – главным вопросом была глубокая озабоченность по поводу последствий для нашей общей безопасности нарушения Россией своих обязательств в рамках ОБСЕ и ее продолжающейся агрессии против Украины. И поэтому я хотел бы заверить нашего российского коллегу, что если он считает услышанные им заявления с констатацией фактов, сделанные моей делегацией и рядом других, агрессивными, – они не являются выражением агрессии, они являются выражением сожаления. Никто не хочет, чтобы ситуация была такой, какой она является на местах.

Причина, по которой ситуация на местах является именно такой, заключается в отказе Российской Федерации выполнять обязательства, которые она взяла на себя. Российская Федерация регулярно произносит высокие слова, но не подтверждает их действиями. Поэтому вместо того, чтобы пытаться пристыдить присутствующих в этом зале, с тем чтобы мы изменили наши утверждения о фактах и наше изложение подлинной озабоченности продолжающейся агрессией России против Украины, – если в результате этого наш уважаемый российский коллега испытывает дискомфорт из-за почти всеобщего осуждения действий России в этом зале, советую ему пожаловаться об этом в

Москву, потому что именно его коллеги в Москве ответственны за его дискомфорт, а не его коллеги в этом зале.

Во-вторых, я хочу высказать мнение об упомянутом нашим уважаемым российским коллегой прямом контакте между командующими силами обеих сторон. В Совместном центре по контролю и координации режима прекращения огня (СЦКК) работают российские и украинские офицеры. Российские военные обеспечивают управление и контроль для сепаратистских сил под руководством России – так что реальный вопрос таков: почему этот механизм не работает? Они не нуждаются в телефонной линии, они должны все время говорить друг с другом. И почему этот механизм не работает? Соединенные Штаты поддерживают более продуктивный СЦКК, как мы уже отметили в нашем сегодняшнем заявлении, и, в частности, более активные действия российских офицеров, представляющих там свою страну.

С точки зрения политических шагов Минского соглашения, я согласен с нашим уважаемым российским коллегой: политические шаги являются важным компонентом Минских соглашений. Но нельзя отрицать, что первый шаг в Минских соглашениях – это полное и устойчивое прекращение огня, и это не случайно. Это связано с тем, что для достижения политических шагов необходимо иметь стабильность и безопасность на местах. Поэтому, если Россия заботится о политических шагах, самое конструктивное, что она может сделать, – это отдать приказы на местах о соблюдении режима полного и устойчивого прекращения огня.

Наконец, я хотел бы также согласиться с нашим уважаемым российским коллегой в том, что мандат СММ распространяется и на другие части Украины, где сложились отчаянные условия в области прав человека, и указать, что это включает Автономную Республику Крым, где сложилось очень трудное положение в области прав человека из-за продолжающейся российской оккупации.

Благодарю вас, господин председатель.